

Ради них обоих она хотела, чтобы между ними все было любовно, пока они расстаются, а он ищет себе другое место для жизни. О, и сможет ли он продолжать оплачивать ипотеку и счета? Кроме того, ей нужны были деньги на карманные расходы, чтобы она могла продолжать жить так, как привыкла. Он мог бы потратить некоторое время на поиски другого места, но она хотела, чтобы он выехал из их дома к концу следующего месяца, если это возможно.

У Кирана была приличная работа, и он получал разумную зарплату, но если продолжать выплачивать такую сумму денег, да еще и снимать для себя квартиру, то он останется без средств к существованию. Это если бы он смог найти жилье на ту сумму, которая останется после оплаты дома и жены. У Меган тоже была приличная работа и хорошая зарплата, но, похоже, она не желала делиться ничем из этого ради своего нового независимого образа жизни. Когда Киран вышел из себя и сказал ей "Отвали", дружелюбие вылетело в окно, и их расставание стало неприятным.

Они оба наняли адвокатов, которые съели все их деньги, пока в конце концов суд не постановил, что дом должен быть продан. Именно тогда он узнал о другом мужчине; Меган и ее новый партнер решили купить их старый дом.

Киран больше не беспокоился. За то время, что они с Меган владели домом, его стоимость выросла более чем в два раза, а это означало, что, когда она перезаложит его, он получит значительную сумму. На данный момент, чтобы сэкономить, он переехал к матери. Ей было уже за сорок, и она была рада, что он вернулся под ее крышу. Она прекрасно понимала, что с ним происходит, ведь много лет назад она сама пережила развод.

В свои двадцать семь лет Киран никогда не задумывался о том, что может наступить время, когда ему придется снова начать встречаться. Прошли годы с тех пор, как он делал это в последний раз, и все его друзья в настоящее время были семейными парами. Некоторые из них были его старыми друзьями, а некоторые - друзьями Меган; эти пары быстро исчезали, как только они расходились.

Его мать убеждала его сделать первые шаги. "Ты выходишь на улицу и наслаждаешься собой. У тебя все еще есть друзья, и ты всегда можешь завести новых. Найди себе красивую молодую девушку и заставь Меган ревновать".

Знакомства оказались не такими простыми, как он думал; у него не было практики, а в местах, которые он посещал, было не так много женщин его возраста. Когда он был молод, в заведениях было полно других молодых людей, женщин в изобилии. Теперь все эти женщины были замужем, имели детей и не посещали бары и клубы.

Пока не состоялась продажа дома и он не получил немного денег, Киран находился в неопределенности. Он чувствовал себя странно, когда вернулся домой, спал в своей старой спальне, как будто никогда и не уезжал.

Прошло несколько месяцев, и он обнаружил, что больше всего ему не хватает секса. Вплоть до последних месяцев их брака он не испытывал недостатка в сексе и мог честно сказать, что

никогда не смотрел на другую женщину, не говоря уже о том, чтобы завести с кем-то роман. В настоящее время ему приходилось прибегать к помощи правой руки, когда давление нарастало, смотреть клипы и порнографические картинки на своем ноутбуке при крепко запертой двери спальни.

Киран только что вернулся после визита к Меган, хотел узнать, как продвигается продажа. Как обычно, она выдвигала требования, и он был близок к тому, чтобы выйти из себя, но сдержался, чтобы у нее не было причин вернуться в суд и потребовать большего.

Погода была ужасной, свинцовое небо было полно влаги, которую оно решило выпустить, щетки стеклоочистителя только-только успевали очищать экран, пока он ехал к дому. Они с мамой сели за вечерний ужин, а после смотрели телевизор. Было слишком сыро, чтобы выходить на улицу, да и вообще, утром ему на работу. Он рано ушел на пенсию без всякой причины, просто ему надоело то, что они смотрели; возможно, ранняя ночь пойдет ему на пользу.

Закрыв за собой дверь, он разделся и лег в постель. До того как он женился и остался дома молодым человеком, он носил пижаму. Но спустя почти семь лет Киран привык спать голым. Он услышал, как его мать ложится в постель, а затем вдалеке послышались первые раскаты приближающегося грома. "Неужели они собираются устроить грозу?" - спросил он, сползая с кровати и широко распахивая шторы.

Он почувствовал, что погружается в сон. Вдруг раздался громкий треск, и спальня на короткую секунду озарилась белым светом. Это заставило его проснуться: дождь стучал в окно, а ветер начал налетать с сильными порывами. Еще один громкий грохот, на этот раз ближе, и затем его комната снова осветилась. Он уже собирался встать с кровати, чтобы посмотреть, как вдруг дверь его комнаты открылась.

Ты проснулся, Киран?" Голос матери дрожал и был полон страха.

Да. Все в порядке, мама. Я здесь. Бояться нечего..... Мы в безопасности в доме".

Раздался еще один громкий треск, и комната снова озарилась светом, а его мать чуть не выпрыгнула из своей кожи, когда внезапно бросилась вперед и нырнула под его одеяло. Он чувствовал, как она дрожит, и обычно обхватил бы ее руками, чтобы согреть и защитить. Но, чувствуя себя неловко, он старался держаться на расстоянии. Он был обнажен под одеялом, ничто не прикрывало ее нижние области. С мамой на месте он не мог вскочить с кровати и влезть в свои трусы.

Пока он размышлял над своей дилеммой, раздался еще один громкий треск, и в этот раз спальня осветилась дважды, так как мама внезапно схватила его и прижалась к его телу, цепляясь за жизнь.

По крайней мере, на ней было что-то надето - хлопковая ночная рубашка из очень тонкого легкого материала, которая, должно быть, доходила ей чуть выше колен. Киран лежал на

спине, обхватив одной рукой ее шею и плечи, и крепко обнимал ее, шепча ободряющие слова. По крайней мере, в таком положении его мать, скорее всего, не заметит, что он голый; по крайней мере, он на это надеялся.

Гроза была уже прямо над головой, гром гремел каждые несколько минут и сопровождался вспышками молний. Он чувствовал, как мать всхлипывает, пытаясь прижаться к нему еще ближе, и тут, к его отчаянию, ее колени и бедро оказались у него в паху, надавив прямо на пенис. Он почувствовал, как его лицо стало горячим, а на лбу выступил пот. Делая глубокие медленные вдохи, он пытался заставить свой разум отключиться или, по крайней мере, думать о чем-либо, кроме обнаженной плоти матери, прижимающейся к его гениталиям.

Чем больше Киран старался не думать об этом, тем больше думал. И тут, к его ужасу, произошло неизбежное: он почувствовал, как его член начал утолщаться и расти. Прежде чем он успел сдвинуть ее ногу или высвободиться, у него уже стоял член, и, что еще хуже, каждые несколько секунд он подрагивал. Конечно, его мать могла почувствовать его движение. Она должна была знать, к чему прижимается ее нога.

Гром и молнии стихали по мере того, как гроза уходила все дальше и дальше. Его мама по-прежнему ничего не говорила и не двигала ногой. Сказал ли он что-нибудь или попытался пошевелиться - в любом случае, это было бы очевидно. Он лежал совершенно неподвижно, закрыв глаза и дыша медленно и тихо, когда наконец воцарилась тишина. Он почувствовал, что хватка матери слегка ослабла, ее дыхание было медленным и ровным, что говорило о том, что она спит. Он все еще не мог пошевелиться, чтобы не потревожить ее, и поэтому привык чувствовать, как ее бедро прижимается к его эрекции, вызывая возбуждение, когда он наконец заснул.

Возможно, именно из-за их шаткого положения это повлияло на его сны. Киран был обнажен, как и его мать, и она гладила его. Ощущения, которые он испытывал, когда ее рука скользила вверх и вниз по его члену, казались совершенно нормальными. Нет! Это было нечто большее, это было эротично, и по мере того, как его возбуждение нарастало, он с нетерпением ждал возможности трахнуть ее.

Его глаза на секунду замерцали, когда он оставил сон далеко позади. Он был в том сумеречном царстве, где он не совсем спал и не совсем бодрствовал. Он чувствовал себя возбужденным, как черт, и инстинктивно знал, что его член тверд. Он хотел вернуться в сон, возобновить то, что с ним происходило, и завершить то, что должно было произойти. Киран держал глаза закрытыми, ожидая, что снова провалится в сон, когда убедится, что что-то коснулось его члена. Теперь он уже не спал, все ощущения сна исчезли, он лежал совершенно неподвижно и продолжал медленно дышать.

Прошло много секунд, прежде чем все повторилось. На этот раз он почувствовал все как следует, и невозможно было отрицать, что несколько пальцев только что прочертили дорожку вверх и вниз по его члену. Пока он продолжал лежать, как будто все еще спал, его член пульсировал и подрагивал, прежде чем снова улечься на живот. Наступила пауза, а затем пальцы снова проделали свой путь, на этот раз задержавшись, чтобы нежно сжать его пухлую головку. Киран продолжал притворяться, пока пальцы осторожно приподнимали его член, а затем крепко обхватили его, перекачивая кожу взад и вперед.

Казалось, будто кто-то включил обогреватель прямо над ним. Кирану стало жарко, он почувствовал, как по всему телу выступил пот. Он не контролировал себя, его член периодически подрагивал, а рука и пальцы продолжали подбрасывать его. Ему было трудно регулировать дыхание. Ему хотелось открыть рот и задыхаться; от попыток дышать медленно у него кружилась голова и он был дезориентирован. Его тело сейчас жило от возбуждения, давление нарастало в его чреслах, когда рука продолжала гладить его ствол.

Это должна была быть его мать. Она была единственным другим человеком в его постели. Для него стало шоком осознание того, что мать дронит ему член. Несмотря на то, что она делала, его разум все еще задавал вопросы. Сказал ли он что-нибудь? Пошевелился ли он и притворился, что проснулся? Начал ли он трогать ее? Последний вопрос заставил его задуматься: мог ли он развлекаться, прикасаясь к матери в сексуальном плане?

Левая рука Кирана, лежавшая рядом с ним, упиралась в верхнюю часть ее бедра, и он чувствовал мягкую теплую обнаженную плоть, гадая, где начинается подол ее ночной рубашки. Поднялся ли он выше, пока они спали? Похоже, это было самое трудное решение, которое ему когда-либо приходилось принимать. Его пальцы, наконец, совершили первое движение, когда он позволил им погладить ее бедро, не двигая рукой. Движение на его стволе на секунду приостановилось, а затем возобновилось, и Киран перестал притворяться, что спит.

Его рука двигалась, поднимаясь все выше по бедру матери, пока еще не столкнувшись с ее ночной рубашкой. Он почувствовал, как она слегка шевельнулась, ее рука все еще продолжала двигать его ствол, а затем его пальцы коснулись ее лобка, прежде чем проникнуть в щель между ее ног. Это был первый звук, нарушивший тишину комнаты, когда он услышал ее вздох и резкий выдох, когда его пальцы пробежали по губам ее киски.

Наконец, Киран почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы двигаться, и медленно перекатился так, чтобы оказаться лицом к лицу с ней. Хотя в комнате все еще было темно, через незакрытое окно проникало достаточно света, чтобы он мог разглядеть лицо матери. Ее глаза пристально смотрели в его, губы были частично приоткрыты, достаточно, чтобы по ним скользил язык. Возможно, из-за его возбуждения они казались пухлыми и сочными, и Кирану вдруг захотелось их поцеловать. Когда они встретились, это было неуверенно, но страсть нарастала, чем дольше длился поцелуй. Он почувствовал, как заурчало горло матери, когда он раздвинул ее половые губы, а затем с силой застонал, когда его пальцы проникли в ее пизду, и он начал ее фригировать.

Оба они не произносили ни слова, их руки делали свое дело, дразня, соблазняя и возбуждая тела друг друга. Другая рука Кирана исследовала верхнюю часть туловища матери. Ночная рубашка была задрана на талии, и его рука скользнула под нее, направляясь к груди.

У Морин, так звали его мать, были маленькие сиськи. Они слегка обвисли и сплющились, но когда он ласкал их, ее соски ожили, увеличиваясь в размерах, так что они, должно быть, торчали из центра каждого мясистого шара по меньшей мере на дюйм. Когда он начал крутить и давить на них, она впервые заговорила. Сначала это был мурлыкающий звук, перешедший в стон, а затем в протяжный стон.

Их рты то сближались, то расходились, то снова прилипали друг к другу. Рука Морин сделала свое дело, возбуждение Кирана достигло своего пика и заставило его отчаянно хотеть траха. Не меньше досталось и его матери: пальцы сына, разминающие ее киску, довели ее тело до такого состояния, что она захотела трахаться. Больше всего на свете она хотела, чтобы горячая пульсирующая плоть в ее руке была введена в ее пизду и чтобы он грубо трахал ее и довел до кульминации.

Когда их рты разошлись, она смогла вымолвить. "Трахни меня, Киран. Пожалуйста, трахни меня".

Ночная рубашка Морин исчезла, когда она откинула покрывало, и Киран забрался между ее бедер. Она была мокрой, ее киска была открыта и ждала, когда в нее войдет его член. Она приподняла бедра и крепко обхватила его руками, когда его ствол с силой вошел в ее проход, а затем заполнил ее дырочку своей пульсирующей плотью.

Это было нереальное ощущение. Женщина под ним не была его женой или даже кем-то, кого он подцепил, - потрепанной девушкой на одну ночь. Эта женщина под ним была почти средних лет, почти на двадцать лет старше его, и она была его матерью!

Киран представлял, что с возрастом влагалища женщин становятся более рыхлыми; он был удивлен, обнаружив, что его мама была тугой, мышцы ее влагалища захватывали его член каждый раз, когда он вводил его в ее пизду. Опираясь на вытянутые руки, он воспользовался возможностью осмотреть ее фигуру. На удивление, она была неплохой. Все еще стройная, у нее были приличные ноги, но небольшой животик. Ее сиськи, хотя и были маленькими и начали немного обвисать, все же были достаточно приличными, чтобы привлечь его внимание, особенно ее соски. Была ли она привлекательной? Ему было трудно сказать. Киран полагал, что в каком-то смысле да; просто сейчас ему было трудно думать о ней в таком ключе, даже несмотря на то, что он трахал ее. Ее коротко подстриженные светлые волосы обрамляли лицо, которое выдавало ее возраст. Сверкающие голубые глаза, которые в данный момент были полны вожделения, смотрели на него. Правда, ее нос был немного великоват для ее лица, но его взгляд задержался на ее губах. Они были пухлыми, надутыми, и то, как она провела по ним языком, возбудило его.

Кроме просьбы о том, чтобы ее трахнули, никто из них ничего не сказал друг другу. Единственными звуками в комнате были стоны и ворчание их возбуждения, а также все более громкий звук шлепающейся друг о друга влажной плоти.

Морин была в восторге, ее возбуждение достигло апогея, когда она схватила свои бедра за колени и подняла их выше и шире. Пах ее сына врезался в ее пах, его мешок подпрыгивал на ее ягодицах. В этот момент ее волновало только одно: чтобы каждый дюйм его члена вошел в ее пизду и достиг кульминации. Она почувствовала, как ее киска расширилась и почти сразу же сжалась, а затем снова расширилась, когда его бедра ввели его член в ее пизду. Его движения скользили по чувствительным нервным окончаниям, пульсации удовольствия и возбуждения заставляли ее бедра и живот дрожать.

Когда он наклонился вперед и его рот обхватил сосок и пососал его, она поняла, что попала в

точку. Взрыв начался в ее киске, расширяясь быстрее пули, когда он проглотил ее тело. Она откинула голову назад и застонала, выгибаясь под сыном, пока он продолжал долбить ее пизду и продлевать оргазм. Пульсации распространялись наружу, захватывая каждую часть ее тела, пока не столкнулись с ее мозгом. В тот самый момент, когда она подумала, что все может подойти к концу, она почувствовала, как его член запульсировал внутри нее, струи спермы, покрывшие шейку матки и внутренности, заставили ее снова взлететь.

Киран лишь на несколько мгновений закрыл глаза, чтобы восстановить дыхание и прийти в себя. Когда он снова открыл их, то только потому, что его будильник громко пищал, а другая сторона кровати рядом с ним была пуста. Это было утро понедельника, и его мама уже ушла на работу в восемь часов. Кирану не нужно было вставать до девяти, так как он принял душ, а затем оделся. За завтраком он прокрутил в памяти события предыдущей ночи. Хотя ему не было противно от того, что он сделал со своей матерью, тем не менее, он чувствовал себя неловко. В возбужденном состоянии это было легко принять, но в холодном свете дня то, что они сделали, было неправильно.

Весь день на работе эта мысль не давала ему покоя. Киран решил поговорить с мамой, как только окажется дома. Поездка в тот вечер, казалось, заняла целую вечность, и, к разочарованию, когда он добрался до дома, все было так, как будто ничего не произошло, мама даже отказалась посмотреть на него. Их разговор был натянутым, а когда он попытался затронуть эту тему, она поспешила уйти. Весь тот вечер она занимала себя, отказываясь с ним посидеть, а потом рано легла спать. Так продолжалось до конца недели, и прошло еще несколько недель, прежде чем вернулось какое-то подобие нормальной жизни. Киран постарался забыть об этом, но, несмотря на неприятные ощущения на следующее утро, по прошествии нескольких месяцев он обнаружил, что мысль о том, чтобы повторить это с ней, все чаще посещает его мысли.

Его развод шел полным ходом, и адвокат сообщил ему, что у них есть чек от продажи дома, который он должен получить. Денег было более чем достаточно, чтобы внести залог за новый дом; просто в одиночку ему было бы трудно выплачивать кредит, аналогичный тому, что он имел раньше.

Рождество они с мамой отпраздновали вместе, а на Новый год он пошел гулять с новыми друзьями, а также с парой старых приятелей.

День рождения его мамы был в январе, и хотя он купил ей несколько подарков на Рождество, ему хотелось сделать что-то особенное в этот день. У Кирана была идея, но он не был уверен, что она оценит или даже примет ее. Они так и не поговорили о той ночи, прошедшей много месяцев назад, и он не был уверен, стоит ли снова поднимать эту, казалось бы, щекотливую тему.

Вечером, после чая, он рассказал о своей идее.

Я хочу сделать для тебя что-то особенное, потому что скоро твой день рождения. У меня есть предложение....., но я не хочу, чтобы у тебя поехала крыша".

Морин была заинтригована, но также и подозрительна. 'С чего бы ей злиться?' Окинув сына озадаченным взглядом, она спросила: "В чем дело?".

Кирану потребовалось некоторое время, чтобы набраться смелости и рассказать матери. Насколько я помню....., ты выглядел идеально". Он видел, как изменилось ее лицо, когда она поняла, что он имел в виду, поэтому он продолжил. Единственное, что я хотел бы упомянуть, и это не твоя вина. Я понимаю, что это происходит, когда ты становишься старше". Он замешкался, пытаясь подобрать нужные слова.

'Ты позволишь мне заплатить за увеличение груди? Ничего глупого, просто чтобы вернуть их в прежнее состояние, когда вы были молодой женщиной, и чтобы вы снова выглядели фантастически".

Морин была сначала "ошарашена", а потом заволновалась, потому что то, что Киран предлагал и обсуждал, было связано с ее грудью. Ей было неловко говорить о них, хотя чувство отвращения к тому, что они сделали, по крайней мере, прошло.

'Ты предлагаешь мне иметь их....., знаешь ли!'

'Да! Почему бы и нет? У тебя фантастическое тело, и мне понравилась твоя грудь. Я просто подумал, что тебе понравится, если они снова станут пышными".

Ее сердце учащенно забило. Морин представила, что ему было противно от того, что она его соблазнила. Но по тому, как он говорил, было видно, что он наслаждался сексом с ней.

<http://erolate.com/book/2263/59698>